

Лю Цуйхуа несла миску с отваром из зелёного горошка, но руки её дрогнули — и вся похлёбка вылилась на пол.

— Я... — начала она, но жена Чэнь Цяна тут же бросилась её успокаивать, чувствуя, как у неё самой голова кругом идёт:

— Цуйхуа, послушай меня! Люди из семьи Линь стоят у входа в деревню, но твоя сестра и зять их не пускают. Не волнуйся! Господин тоже уже вышел туда. Мы все прекрасно знаем твою историю и ни за что не позволим им тебя тревожить! Успокойся!

— Как они... как они вообще смеют приходить?! — Лю Цуйхуа глубоко вдохнула. — Какое у них лицо, чтобы искать меня?!

Прошло уже два года с тех пор, как она ушла оттуда, и все связи были окончательно разорваны.

Она никому не рассказывала, но однажды, гуляя по уездному городку, она издалека видела бывшего мужа, Линь Сань-эра. Тот поддерживал свою новую жену — вдову, которую взял в дом вскоре после развода. В руках у той уже был ребёнок... Сколько же прошло времени с тех пор, как её выгнали? А у них уже ребёнок родился!

Пол неизвестен, но главное — она может рожать! Если это не мальчик, будут рожать дальше — рано или поздно народят сына.

И одежда у той вдовы была куда лучше, чем у неё самой в прежние времена в семье Линь.

Там, в Линей, у неё всё было «новое три года, старое три года, а потом ещё три года латаное-перелатаное».

А та вдова щеголяла в наряде из модной в этом сезоне синей восковой набойки, в волосах у неё не было ни простых деревянных, ни тростниковых шпилек — только золотая шпилька!

Сама Лю Цуйхуа до сих пор носит серебряную шпильку и считает, что это прекрасно.

А та вдова, вышедшая замуж во второй раз, даже кошелёк с деньгами носила при себе!

А она, Лю Цуйхуа, десять лет вкалывала в доме Линей как вол, но денег в руках держала разве что пару раз за всю жизнь.

— Цуйхуа, не думай об этом, — растерянно повторяла жена Чэнь Цяна. — Господин и староста уже на месте, всё уладят. Не переживай!

Она сама не знала, как утешить подругу. В её прежней жизни подобного просто не случилось: в доме господ всё решали сами хозяева, а среди прислуги не было ни разводов, ни отречений от жён. Все росли вместе, все друг друга знали.

А сейчас она сама растерялась — как говорят: «руки и ноги не слушаются».

Она даже не подозревала, что самый главный человек, которого следовало держать в неведении, уже всё узнал.

Вэнь Жунь вместе с дедушкой Чжаном под палящим солнцем уже подошёл к въезду в деревню.

У входа в Ляньхуаао по-прежнему стояли заграждения — «чесалки».

Неизвестно, кто именно их оставил, но теперь всем приходилось преодолевать лишние неудобства при входе и выходе. Правда, никто и не предлагал их убрать — наоборот, некоторые даже подправляли и укрепляли их по дороге.

Из-за этого семье Линь пришлось не только подниматься в гору, но и остановиться у самых ворот деревни, не сумев пройти дальше. Они просто стояли там, как вкопанные.

Приехали они на телеге. Лошадь спокойно жевала корм — видимо, привезённый с собой, на случай дороги. Рядом стояло небольшое корыто для поения. Сама телега была простой, плоской, над ней натянута рваный полог — наверное, ночевали прямо в повозке, когда не находили ночлега. Для деревенских в такую жару это не проблема — ведь не замёрзнешь же!

Видимо, путь для Линей оказался нелёгким.

Вэнь Жунь знал, что в уезде Юннинь есть несколько деревень, и самой богатой из них считается Линьшаньчан — там добывают лес. Много древесины для его собственного дома тоже пришло именно оттуда.

Семья Линь там — местные богачи.

Приехали трое: двое мужчин и одна женщина.

Один мужчина выглядел простодушным и молчаливым, держал в руках кнут — скорее всего, просто возница. Он ни слова не произнёс и даже не поднял глаз.

Второй мужчина то и дело заглядывал вглубь деревни — в его взгляде читались расчётливость, пренебрежение и явное недовольство.

Женщина же была ни юной красавицей, ни зрелой дамой в расцвете лет — это была пожилая женщина, старуха.

На ней была простая тёмно-зелёная одежда, на ногах — аккуратные туфли, не соломенные сандалии. Волосы собраны в пучок, в котором торчали две скромные серебряные шпильки. Лицо её было изборождено глубокими морщинами, а узкие, почти треугольные глаза блестели хитростью.

Но самое примечательное — на запястье у неё поблёскивал серебряный браслет в виде креветки — редкая роскошь!

Вэнь Жунь видел подобные серебряные украшения разве что у жены прежнего уездного магистрата и её приближённых служанок. Простые крестьяне себе такого позволить не могли.

Даже подарки, которые он сделал тёте Ян, та не носит! Говорит, берегает — либо в приданое сыновьям, либо сама наденет, когда те жениться пойдут, чтобы «лицо семье поднять». Где сейчас эти вещи спрятаны — даже дядя Ян не знает!

Уж тем более у его трёх учеников ничего подобного нет. И даже у жены старосты Чжана нет серебряных браслетов — разве что пара простых серёжек.

Эта же старуха с седыми волосами явно была богатой деревенской матроной.

И вот сейчас она громко переругивалась с тётёй Ян, причём говорила крайне грубо.

Её голос, хоть и старческий, звучал нарочито пронзительно:

— Слушай-ка, сестрица! Если женщину выгнали, а мужская семья всё же согласна принять её обратно — чего ещё желать? Пусть скорее уходит с ними! Чего ждёт? Разве одинокой женщине можно хорошо жить на стороне?!

— Моя сестра уже окончательно порвала с вашей семьёй Линь! — не уступала тётя Ян, хоть и разговаривала со старухой, но и тени уважения к старшим не проявляла. Она даже руки на бёдра поставила и кричала ещё громче: — Разводное свидетельство оформлено и зарегистрировано в уездной канцелярии! Вы ещё смеете требовать, чтобы моя сестра вернулась? Да вы что, спите и видите сны?!

— Разве вы не называли мою сестру «бесплодной курицей»? — насмешливо добавила она. — А теперь сами приползли её уговаривать? Вот уж не думала!

— Уговаривать? — старуха презрительно фыркнула. — Мы даём твоей сестре шанс вернуться в семью Линь! Разве она не должна падать ниц и благодарить нас?!

— Моей сестре не нужно унижаться перед кем бы то ни было! — парировала тётя Ян, намеренно преувеличивая: — С тех пор как она ушла от вас, живёт она просто замечательно! Не каждый день, конечно, рыба и мясо, но и мясное, и овощи есть всегда. Да и не надо больше прислуживать целой толпе родни и есть ваши объедки!

Старуха поняла, что с этой сестрой разговаривать бесполезно, и стала оглядываться назад.

И тут увидела: к ним уже подходили староста Чжан и Вэнь Жунь.

Дедушка Чжан был одет почти так же, как дядя Ян: короткая рубашка, укороченные штаны до колен и соломенные сандалии.

А вот Вэнь Жунь резко выделялся. Даже отправляясь на ссору, он был безупречно одет: волосы аккуратно уложены, всё сидит чётко и строго.

На нём — длинный шёлковый халат, широкие рукава развеваются на ветру. Голову покрывает сетчатая повязка для пучка, в которую воткнута нефритовая шпилька цвета весенней зелени. Лента на голове подобрана в тон одежде — из той же ткани, с длинными развевающимися концами.

В руке — складной веер из зелёного бамбука, на ногах — туфли из такой же ткани, с безупречно белыми голенищами. Пояс, будто небрежно повязанный, на самом деле глубокого тёмно-зелёного оттенка — всё это подчёркивало его стройную осанку.

Он шёл, не говоря ни слова, но одного его вида было достаточно, чтобы у недобросовестных людей возникло чувство собственного ничтожества.

На улице стояла жара, но телосложение Вэнь Жуня от природы было слабым — хоть и потел, но не сильно. К тому же он держал над головой зонтик от солнца: каркас из зелёного бамбука, полотнище чёрно-зелёное... Насколько он защищает от ультрафиолета — неизвестно.

Перед выходом Чэнь Сюй даже заставил его прополоскать рот — видимо, мальчик очень переживал, чтобы господин выглядел как настоящий учёный.

Увидев их, дядя Ян отступил в сторону, освободив место.

Для старухи из семьи Линь этот жест означал лишь одно: дядя Ян ниже по статусу, чем староста и этот богато одетый молодой человек.

— А, да ведь это же старшая невестка из семьи Линь! — начал дедушка Чжан, сразу же поставив себя с ней на равные.

Его жена, тётя Чжан, тоже стояла рядом и, увидев мужа, улыбнулась:

— Ты как раз вовремя пришёл. Похоже, от жары старшая невестка Линь совсем растерялась — пришла к нам требовать свою невестку по третьему сыну!

— Какую ещё невестку? — подхватила тётя Чжан. — Мою сестру давно выгнали! Теперь она — моя сестра, а ваш Линь Сань-эр — ваш Линь Сань-эр. Каждый пусть женится и выходит замуж по своему усмотрению — никакой связи между ними больше нет!

— Выгнанную женщину, — поддержала тётя Ян, — не вернёшь обратно, как воду, разлитую из кувшина!

— Но ведь ваша сестра не могла родить! — громко заявила старуха, явно считая, что это весомый аргумент. — «Из трёх видов непочтительности к родителям величайший — отсутствие потомства!»

Она даже гордилась, что сумела процитировать классику.

— О-о-о! — насмешливо протянула тётя Ян. — Да вы, бабушка, оказывается, ещё и цитатами блеснуть умеете! Только вот моя сестра вовсе не бесплодна! Просто ребёнок у неё был, да вы так её замучили работой, что она его потеряла! Это разве «отсутствие потомства»?

— Всё равно у нас есть основание её выгнать! — упрямо настаивала старуха. — «Из трёх видов непочтительности...»

— Уважаемая старушка, вы неверно истолковываете эту фразу, — спокойно, но твёрдо перебил её Вэнь Жунь.

— А ты кто такой? — вмешался мужчина, пришедший вместе со старухой. Он с завистью и злостью смотрел на Вэнь Жуня: сам уже не молод, да и внешностью не блещет, а уж тем более не сравнится с таким благородным видом. И главное — дядя Ян и остальные явно уважают этого юношу.

— Линь Сань-эр! — громко объявил дедушка Чжан. — Перед тобой Вэнь Жунь из Ляньхуаао, цзюйжэнь! Быстро кланяйся!

Вэнь Жунь в этот момент стоял под зонтиком, летний ветерок играл его поясом и широкими рукавами, развевая полы халата. Его осанка была безупречна, взгляд — серьёзен и прям. Особенно поражали его ясные, чистые глаза, будто проникающие сквозь самые тёмные мысли собеседников.

От одного его вида у людей с нечистой совестью сердце замирало от страха.

— Уважаемый господин Вэнь! — все трое из семьи Линь — и старуха, и оба мужчины — поспешно поклонились. Они не знали правил придворного этикета, не умели правильно кланяться учёному, и потому выглядело это неловко и растерянно.

— Не стоит церемониться, — невозмутимо ответил Вэнь Жунь. Он подождал, пока все низко склонятся, и лишь потом поднял руку, одной рукой держа зонтик, а другой резко раскрыл бамбуковый веер со звуком «шшш!» — Говорят, вы пришли по делу госпожи Лю?

— Именно, именно! — заторопилась старуха. — Уважаемый цзюйжэнь! Скажите сами: наш Линь Сань-эр ведь искренне любил эту Лю! Но она так и не родила ребёнка... А как же наследник? Ведь «из трёх видов непочтительности...» — он вынужден был выгнать её и взять другую жену. И вот теперь у него уже сын!

— Раз уж у вашего третьего сына есть наследник, — спросил Вэнь Жунь, делая вид, что не понимает, — зачем же вам снова искать Лю-ши? Зачем приходите в нашу деревню Ляньхуаао?

Хотя старуха и выглядела богатой, Вэнь Жунь, подойдя ближе, заметил: одежда у всех троих — на самом деле старая. У самой старухи платье ещё на восемь десятых новое, но у обоих мужчин — явно поношенные вещи. Правда, выбраны, наверное, самые лучшие из имеющихся: заплат нет, но ткань местами выгорела от стирки.

— Да ведь Линь Сань-эр и госпожа Лю — молодожёны были! — оправдывалась старуха, бросив сердитый взгляд на сына. — После её ухода он так и не может её забыть!

Тот мужчина сначала хотел было наброситься на Вэнь Жуня, но, узнав, что это знаменитый цзюйжэнь Вэнь, сразу струсил и теперь жался за спиной матери, как испуганная мышь.

Дядя Ян, увидев такое поведение, разозлился:

— Линь Сань-эр! Не прячься всё время за спиной матери! Если ты мужчина — выйди вперёд и сам скажи, чего тебе надо!

Оказывается, этот самый мужчина и есть Линь Сань-эр.

В крестьянских семьях редко давали детям настоящие имена — да и грамоты особой не было. Уж если ребёнка называли по счёту в роду — уже хорошо.

Старуха, увидев, как её третий сын жмётся и прячется, пришла в ярость и снова сердито на него глянула.

Линь Сань-эр сначала надеялся сделать вид, что ничего не слышит, и пусть уж мать сама всё устраивает. Но, получив ещё один угрожающий взгляд от матери, он робко вышел вперёд и пробормотал:

— Я хочу забрать Лю обратно.

— Обратно?! — почти все, стоявшие на стороне Вэнь Жуня, изумлённо переглянулись.

— Фу! — даже дядя Ян не сдержался и презрительно фыркнул: — Ну и наглость!

— Вон отсюда! — чуть ли не закричала тётя Ян.

Но муж вовремя её удержал:

— погоди! Сейчас наша сестра работает в доме старшего Вана. Это дело господина Вэнь Жуня — как он решит, так и будет.

Ведь они с ней всего лишь двоюродные брат и сестра.

А Вэнь Жунь — совсем другое дело. Говорят, он даже заключил с ней письменный договор: она работает в доме Ванов, и без разрешения семьи Ван она не может никуда уйти. Да и сама не вправе нарушать договор — а если нарушит, то, кажется, даже штраф платить придётся... как его там... «неустойка»?

В общем, всё оформлено официально. А сестра спокойна: живёт в доме Ванов, хорошо питается, даже настроение у неё заметно улучшилось. Когда она сюда приехала, лицо было такое унылое, будто вот-вот наложит на себя руки — жалко было смотреть.

— Линь Сань-эр, — Вэнь Жунь неторопливо раскрыл веер и начал его размеренно покачивать, излучая благородную грацию, — скажи-ка, каков твой статус сейчас?

— Я? — Линь Сань-эр растерялся.

— Насколько мне известно, — продолжал Вэнь Жунь, на губах его играла лёгкая, но колючая усмешка, — ты уже женился на другой женщине и у тебя родился ребёнок. Ты официально выгнал Лю-ши. Теперь ты — сын семьи Линь, а она — просто Лю-ши, свободная женщина. Вы уже два года живёте порознь, и между вами нет никакой связи. Дорога широка — каждый идёт своей тропой. И вдруг ты заявляешь: «заберу её обратно»? Даже если не брать в расчёт, согласна ли она сама, давай подумаем: как ты её устроишь? Она была твоей законной женой, но теперь — «отвергнутая супруга». Если ты забираешь её обратно, значит, хочешь восстановить брак? Но тогда что станет с твоей нынешней женой и ребёнком? Если вы снова станете мужем и женой, придётся ли нынешней жене стать наложницей? А ребёнок тогда станет внебрачным! А ведь разница между законнорождённым и внебрачным — как между небом и землёй!

Линь Сань-эр, всполошившись, выкрикнул:

— Кто сказал, что я хочу восстанавливать брак?!

<http://bllate.org/book/15642/1398118>